

Цзян Ван опустила глаза.

Она криво улыбнулась самой себе и сказала: «Большой Брат, если ты действительно хочешь так думать, я ничего не могу с этим поделать. Действительно, все так, как вы сказали. Это слишком случайно. Если бы я была на вашем месте, я бы думала так же».

«Я могу винить только себя. Я не могу винить никого другого».

Она наклонила голову и сказала: — Раз так, то можешь уйти. Я выпишусь из больницы. Мне не нужно, чтобы ты меня забирал. Я все равно не могу вернуться в дом семьи Цзян. Я вернусь туда, где я сейчас остановилась. Вам не о чем беспокоиться. Я не буду беспокоить вас и Старшую сестру.

Цзян Чэнлан сжал кулак и поднес его ко рту, глубоко задумавшись.

Он открыл рот и заговорил в этой холодной атмосфере.

«Во время инцидента с кротом я спросил Сяо Юй, сделала ли она это, и она сказала нет. Я ей поверил».

— На этот раз я хочу спросить тебя.

Цзян Чэнлан спросил её по уже незнакомому, давно потерянному голосу: «Вань Ван, это ты сделала?»

Цзян Ван подняла глаза.

Она посмотрела прямо в глаза Цзян Чэнлану, но ее сердце екнуло.

Мысль возникла в ее голове, как побег бамбука после дождя. Это говорило ей, что если она снова солжет на этот раз, она потеряет все доверие Цзян Чэнлана, и ее даже могут навсегда выгнать из семьи Цзяна.

Однако, если бы она это признала, последствия были бы не намного лучше.

Поскольку она это сделала, бояться нечего. Кроме того, теперь выхода не было. Лучше было идти до конца.

Цзян Ван собралась с духом и с уверенностью сказала: «Нет, Большой Брат. Я этого не делала».

Если подумать, изначально это дело было таким большим, но, в конце концов, она все же пошла ко дну и была подавлена.

С участием семьи Цзянь она предположила, что сделала это безупречно. В противном случае Цзян Чэнлан давно бы все узнал и не разговаривал бы с ней здесь.

Цзянь Ханшен пообещал ей, что не продаст ее просто так. Он не откажется от своего слова.

Тогда чего она боялась?

Цзян Чэнлан сжал пальцы.

Затем он встал.

«Поскольку ты этого не делал, я пойду и займусь твоими документами о выписке, а потом...»

Он сделал паузу и спокойно сказал: — Мы вернемся и соберемся. Я отвезу тебя обратно в дом семьи Цзян».

Цзян Ван была ошеломлена. Она не ожидала, что Цзян Чэнлан с такой готовностью согласится.

«Большой Брат... это правда?»

Цзян Чэнлан кивнул. «Конечно, это правда».

Цзян Ван была в восторге.

Цзян Чэнлан уже вышел из палаты.

Выйдя из палаты, он оглянулся и достал телефон, чтобы позвонить.

Цзян Чэнлан, который всегда сохранял невозмутимое выражение лица перед подчиненными своей компании, был на удивление тихим, когда звонил.

Он говорил, как ребенок, который сделал ошибку. Его слова были наполнены заискиванием, мольбой о прощении и небольшой виной.

Повесив трубку, Цзян Чэнлан глубоко вздохнул.

Темная тень между его бровями немного рассеялась. Цзян Чэнлан сжал пространство между бровями. В его сердце было неопишваемое разочарование.

Позиция, которую он всегда занимал в своем сердце, не могла быть использована другими.

Что, если это действительно была Цзян Ван?

Неужели это действительно Цзян Ван?

...

Цзян Юй повесила трубку.

Остальные смотрели на нее, когда она ответила на звонок. Выражение ее лица стало холодным, и она, казалось, была не в приподнятом настроении.

Цзян Цзэюй с любопытством спросил: «Младшая сестра, кто звонил?»

Цзян Юй: «Цзян Чэнлан».

«Большой осел Цзян?»

Услышав имя другого человека, который хотел похитить его младшую сестру, Цзян Цзэюй очень насторожился. — Почему он ищет тебя?

"Это ничто. Это просто небольшое дело».

Цзян Юй взяла свои палочки для еды. "Давайте есть."

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798167>